

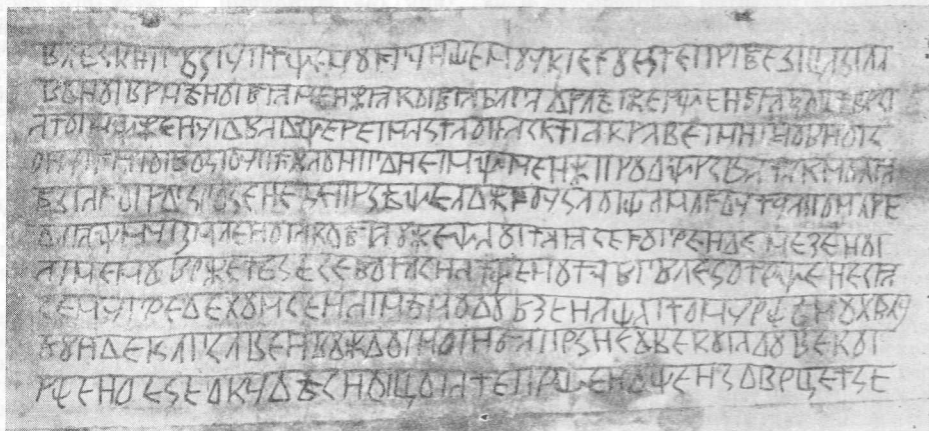
ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ПОДЕЛЬНАЯ ДОКРИПЛИЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ

(К вопросу о методе определения подделок)

От редакции. Как сообщает в своей книге «История „руссов“ в неизвращенном виде» (вып. 6, Париж, 1957) Сергей Лесной (С. Парамонов), в 1919 г. А. Изенбек вывез из какого-то имения Орловской или Курской губ. деревянные дощечки с текстом, по всей видимости, славянским, получившие позднее название «Влесовой книги». После смерти А. Изенбека (1941 г.) дощечки были утеряны. Сохранилось лишь несколько фотографий и переписанный, вернее, транслитерированный Ю. П. Миролюбовым. Этот текст в настоящее время издается в журнале «Жар-птица» (Сан-Франциско). В своих статьях «„Влесова книга“ — летопись языческих жрецов IX в., новый, неисследованный исторический источник» и «Были ли древние

„руссы“ идолопоклонниками и приносили ли они человеческие жертвы», присланных в адрес Славянского комитета СССР из Австралии (г. Канберра), С. Лесной призывает специалистов признать важность изучения «дощечек Изенбека», в которых он видит подлинную древнерусскую рукопись IX в., не предлагая, впрочем, необходимого для обоснования подобного мнения палеографического и лингвистического анализа текста. Публикуем в разделе «Письма в редакцию» ответ Л. П. Жуковской на просьбу редакции высказать свое мнение относительно опубликованной С. Лесным («История „руссов“...», вып. 6) фотографии одной из «дощечек Изенбека», содержащей начало «Влесовой книги».

Фотография, опубликованная С. Лесным, не является снимком с доски. В ней на расстоянии 2—2,5 см, 6,5 см, 10,5—11 см, 15,5 см от левого края прослеживаются тени, образовавшиеся, по-видимому, от сгибов материала, с которого производилось фотографирование. С доской этого прозвонить не могло. В правой половине снимка начертания многих букв расплылись, следовательно, фотографировался не твердый материал с начертаниями, выполненными посредством прорезывания и выщербления его, а письмо, расположенное в одной плоскости, нанесенное красящим веществом. Все это говорит о том, что фотографировалась не сама «дощечка», а бумажная копия с нее или про-

рись. Есть основания полагать, что при изготовлении снимка была произведена ретушровка. Все это совершенно недопустимо при научном воспроизведении текста.

Графика. Текст, изображенный на фотографии, написан алфавитом, близким к кириллице: помимо букв кириллицы, совпадающих с буквами греческого устава IX в., в графике «дощечки» имеются собственные кириллице буквы в, ж, з, ш, ц, ф, ъ. В отличие от кириллицы в графике «дощечки» отсутствуют буквы, обозначающие носовые гласные — ѡ, ѣ, ѧ, ѩ, бук- вы ѥ, Ѧ, ѧ, Ѩ, ѩ, Ѫ, ѫ, а также имеются следующие особенности: буква ч отсут-

ствует, ее заменяет буква *ѡ*, вследствие этого буква *ѡ* в «дошечке» соответствует двум кириллическим буквам — *ѡ* и *ѡ*; отсутствует буква *к*, ее, видимо, заменяет сочетание 1 десятичного с буквой *ѣ*; отсутствует кириллическое *н*, звук *н* передается буквой *и*, т. е. начертанием с горизонтальной, а не косой перекладной; при этом звук *и* передается буквой *і*; отсутствуют буквы *ѡ*, *ѡ*, *ѡ*; из них букве *ѡ* самой по себе и букве *ѡ*, являющейся составной частью кириллической буквы *ѡ*, в рассматриваемом тексте соответствует буква *о* с небольшой развилкой вверх, вследствие чего она несколько напоминает кириллическую лигатуру *ѡ*; звук *у* при этом передается чаще буквой *ѣ*, реже — двубуквенным написанием *ѡѣ*; возможно, что некоторые буквы в виде *ѡ* (т. е. *о* с развилкой) обозначают также *у*; в тексте представлены два графических варианта для передачи звука *с* и два — для звука *е* (оба последние после согласных, а не *ј*).

В графике «дошечки» имеются знаки, которые отсутствуют в кириллице; из них лишь некоторые могут быть возведены к греческим начертаниям. Так, одно из указанных начертаний буквы *с* не встречается в кириллических почерках и напоминает с или *ѡ* некоторых типов древней греческой письменности. В тексте имеется греческая «дигамма», восходящая к минойской «геме» и встречающаяся также в курсивном маюскуле и римском унциале. Эта буква обозначает, по-видимому, какой-то или какие-то губные звуки, но не *п* и не *м*, так как для обозначения последних употреблены соответственно буквы *п* и *м*. На фотографии указанная буква находится в строке I — № 19, 31, в строке IV — № 5, V — № 5, 29, 40, 51, VI — № 32. Начертания указанных знаков не вполне идентичны, поэтому нет полной уверенности, что во всех этих случаях написана одна и та же буква. Видимо, для буквы *с* имеется графический вариант, представляющий как бы соединение буквы *г* нормального размера с наложенной на нее в нижней части небольшой буквой *к*; при этом совмещены мачты обеих букв. Этот знак имеется в строке I — № 40, II — № 13, 23, VI — № 48, VII — № 17. Буква *ѡ* пишется, как в латинском курсивном маюскуле, и напоминает начертание современной греческой *λ*; буква *ѡ* сохраняет эту особенность начертания. Своеобразна буква *т*: ее перекладная чаще перечеркивает мачту, а не размещается поверх нее. Имеются знаки, не поддающиеся интерпретации: таковы, например, № 10 в строке V и № 8 в строке IX, которые представляют вертикальную черточку, не доходящую до нижнего уровня букв текста, а также совершенно своеобразный знак № 42 в строке II. Таким образом, графика «дошечки», имея некоторые особенности кириллицы, не столь совершенна при передаче звуков славянской речи и в ряде черт приближается к другим древним алфавитам.

Палеография. Как известно, метод палеографического анализа состоит в сопоставлении неизвестного материала с известным, территориально приуроченным и дати-

рованным. Поэтому при палеографическом анализе рассматриваемого памятника, который объявляется древнейшим, исследователь не может опираться на твердые данные палеографии, и приметы ранней кириллицы могут представлять лишь косвенное доказательство. Специфичными в этом плане являются буквы *р*, *ѡ*, *ѡ*, расположенные в строке и не выходящие в межстрочные поля. Однако буквы *ѡ* и *р* при этом иногда значительно наклонены вправо, выполнены небрежно, как это свойственно новейшим почеркам, имитирующим печатные буквы. Буква *ѡ* в некоторых случаях также размещена в строке, что присуще наиболее древним почеркам кириллицы. Древними являются симметричные же буквам *ѡ* с овалом, провисающим до середины высоты буквы, что сближает ее с соответствующей буквой в Надписи царя Самуила 993 г. За древность говорит так называемое «подвешенное» письмо, при котором буквы как бы подвешиваются к линии строки, а не размещаются на ней. Для кириллицы эта черта неспецифична, она ведет скорее к восточным (индийским) образцам. В тексте сравнительно хорошо выдержана сигнальная линия, проходящая у всех знаков по середине их высоты, что является свидетельством в пользу наибольшей возможной древности кириллического памятника.

Следует особо отметить, что начертания буквы *ѡ*, представленные на фотографии, соответствуют греческим уставным, а не кириллическим образцам, хотя и те и другие близки между собой. Буква *ѡ* также больше напоминает некоторые древние начертания *ѡ*, чем *ѡ* кириллицы. Своеобразно начертание *ѡ* с сильно заниженными и разведенными от центра крайними мачтами, что также позволяет сближать его с греческим *ѡ*, а не только с кириллическим *ѡ*.

Таким образом, данные палеографии хотя и вызывают сомнения в подлинности рассматриваемого памятника, в то же время и не свидетельствуют прямо о подделке. Но при этом необходимо учитывать, что без сопоставимого материала палеография бессильна. Да и сама фотография сомнительна, так как является снимком не с оригинала (хотя бы и поддельного), а с прориси или с копии, в результате чего начертания огрубелились и изменялись в лучшем случае дважды (при изготовлении прориси или бумажной копии и при фотографировании, в процессе которого была допущена ретушь). Поэтому окончательные данные могут быть получены только в результате лингвистического анализа, для которого исследователь имеет твердые факты.

Орфография и язык. Анализ графики и палеографии показал, что если «дошечка» подлинна, то ее следует датировать периодом до того времени, когда основным алфавитом у славян стала кириллица, т. е. периодом до X в. В этот период предкам всех славянских языков (вопроса о конечной стадии общеславянского языка мы намеренно здесь не касаемся) были свойственны открытые слоги, носовые гласные, особые фонемы *ѣ*, *ѣ*, *ѣ* и другие черты фонетики и морфологии, позднее исчезнув-

